

Об истории обучения слепоглухих детей в Московском регионе

Т. А. Басилова, кандидат психологических наук, Московский государственный психолого-педагогический университет, basilova@yandex.ru

Статья посвящена истории обучения слепоглухих детей в Московском регионе и приурочена к 70-летию начала экспериментального обучения слепоглухих в Институте дефектологии АПН СССР и 50-летию работы Детского дома слепоглухих в Сергиевом Посаде. В ней подробно рассказывается о малоизвестном московском периоде деятельности педагога И. А. Соколянского, о том, как драматично складывалась его работа в Москве после переезда из Харькова, где школа его была разгромлена, а сам он арестован; о том, как и кем продолжалась заложенная им традиция обучения слепоглухих в Москве и Московской области.

Ключевые слова: слепоглухота, слепоглухонемой, слепоглухой, сурдопедагогика, дефектология.

Известно, что после закрытия в 1936 – 1940 гг. школ для слепоглухих в Ленинграде и Харькове, традиции изучения и обучения слепоглухих в нашей стране продолжались только в Москве и Московской области. Нам показалось интересным рассмотреть более пристально почти 70-летнюю историю обучения слепоглухих детей в Москве, к 50-летию юбилею открытия Детского дома слепоглухих в Сергиевом Посаде, который будет отмечаться в 2013 году, вспомнить участвовавших в этом трудном деле людей, благодаря которым традиция обучения слепоглухих сохранилась и продолжается.

Школа-клиника для слепоглухонемых детей в Харькове, открытая в 1923 г. была закрыта в 1937 – 1938 гг. по постановлению Наркомпроса Украины, согласно которому слепоглухонемые дети были приравнены к категории необучаемых глубоко умственно отсталых детей. Слепоглухие дети были переведены в инвалидный дом в село Васищево, где ими никто специально не занимался и они стали деградировать.

Самая успешная воспитанница этой школы Ольга Скороходова к этому времени закончила обучение по программе средней школы и готовилась к поступлению в Ленинградский педагогический институт. Осенью 1940 г. еще троих воспитанников также удалось перевести в Ленинградскую группу слепоглухих. Но почти все воспитанники этой группы погибли во время блокады 1941-1942 гг. Также в войну, когда Украину оккупировали немецкие войска, почти все слепоглухие дети, оставшиеся там, умерли. Из всех воспитанников харьковской школы-клиники в живых остались только двое – Ольга Скороходова и Мария Сокол.

12 октября 1937 г. Иван Афанасьевич Соколянский был арестован в Харькове «по обвинению в принадлежности к антисоветской националистическо-

террористической организации» и находился в тюрьме более полутора лет, до освобождения «в связи с прекращением дела» 21 мая 1939 г.

После освобождения из тюрьмы Соколянский тяжело заболел и пролежал в постели около шести месяцев. Сразу после выздоровления он уехал в Москву, куда был ранее приглашен на работу в Научно-практический институт специальных школ. Ему была предложена должность директора школы глухих при этом институте [5].

На научной конференции института 10 марта 1940 года И.А. Соколянский делает доклад, посвященный опыту работы со слепоглухими. В этом докладе ученый определяет задачу бытового освоения окружающего мира как первоначальную цель воспитания слепоглохого ребенка. По дошедшим до нас документам мы можем судить о его высокой оценке со стороны таких выдающихся ученых, как А. Р. Лурия и Ф. А. Рау, которые говорили о своем переживании этого доклада как большого научного события. Они отмечали, что центр тяжести доклада заключался не в развитии речи, а в бытовом освоении мира слепоглухим ребенком. В опубликованной стенограмме обсуждения доклада можно прочесть следующие их высказывания: «То невероятное педантичное стремление сохранить пространство очень стабильным, распорядок очень жестким, с которым Иван Афанасьевич начинал свою работу, мне кажется сейчас полностью оправданным; именно оправданным потому, что у органического существа, мир для которого ограничен миром состояний (другого психологического термина придумать нельзя), нужно создать константный, расположенный в пространстве, существующий во времени мир, а для этого действительно нет другого пути, чем путь – раньше создать известные координаты, на которые дальше все будет наложено» [15, 248-249]. «Но, конечно, для того чтобы таким путем идти, нужна колоссальная выдержка, колоссальная согласованность всего учебно-воспитательного механизма» [25,251].

В 1941 г. Соколянский назначается заведующим отделом сурдопедагогики института. Но начало войны меняет все планы. Во время войны Соколянский вместе со школой глухих эвакуируется сначала в Пензенскую область, а затем в Новосибирск.

Но в 1943 году И. А. Соколянский вызывается в Москву, где открывается Академия педагогических наук РСФСР, а Научно-практический институт специальных школ преобразовывается в Институт дефектологии АПН РСФСР. В августе 1943 г. Иван Афанасьевич восстанавливается в должности старшего научного сотрудника, а уже в сентябре этого года становится заведующим отделом сурдопедагогики этого института.

В июле 1944 г., после освобождения от немецкой оккупации Украины, удается организовать переезд в Москву слепоглохой воспитанницы Соколянского – Ольги Скороходовой. Сразу после ее переезда и устройства на работу в институт Иван Афанасьевич возобновляет работу с ученицей над ее дневниками, которые постепенно складываются в книгу «Как я воспринимаю окружающий мир». Книга О.И. Скороходовой выходит из печати уже в 1947 году под редакцией И.А. Соколянского и с его предисловием. Развернутую рецензию на эту книгу написал А.Н. Леонтьев [27].

В августе 1947 г. Соколянскому по совокупности работ присвоена степень кандидата педагогических наук (кандидатский диплом датируется 1 июля 1949 г.). В эти годы И. А. Соколянский вновь чувствует внимание научной общественности к своей работе. Ему предложено выступить с докладом о слепоглухоте на юбилейной (к 10-летию Советской власти) сессии Академии наук СССР 1 ноября 1947 года. Рецензентами доклада стали академики Э.А. Асратян и С.Л. Рубинштейн. Доклад «Формирование личности при отсутствии зрительных и слуховых восприятий» был встречен с большим вниманием и получил очень высокую оценку. Он был посвящен истории обучения Ольги Скороходовой и сравнению ее достижений со знаменитыми американскими слепоглухими Лаурой Бриджмен и Еленой Келлер [32].

В конце 1947 г. за педагогическую работу в области слепоглухонемоты президиум Академии педагогических наук РСФСР присуждает И.А. Соколянскому Вторую премию и медаль имени К.Д. Ушинского.

Первая премия Ушинского была присуждена О.И. Скороходовой за ее книгу.

Вышедшая книга и премия немедленно сказались и на судьбе самой О. И. Скороходовой: она была зачислена на должность младшего научного сотрудника лаборатории по изучению и обучению слепоглухонемых с 1 ноября 1948 г.

В 1948 г. после долгих хлопот и переписки, подтверждающей научную работу в Харькове, Соколянскому восстанавливают звание профессора, полученное в 1934 г. на кафедре дефектологии Харьковского Института народного образования. Известно, что в это время он написал заявку «на организацию и научное оборудование лаборатории по проблемам слепоглухонемоты и клиническое отделение при ней», выступил с предложением о введении в учебный план дефектологического факультета спецкурса по проблемам обучения слепоглухонемых детей и составил программу этого курса. Дефектолог планировал защиту докторской диссертации «Основы воспитания и обучения слепоглухонемых» в апреле 1950 г.

Все эти годы Соколянский продолжает консультирование слепоглухих. Так под его руководством воспитывалась в семье и готовилась к трудовой надомной деятельности слепоглухая девочка-подросток, которая в его статьях названа «Лида Х.». Он познакомился с семьей этой девочки, потерявшей слух, зрение и речь после заболевания в два с половиной года, когда ей уже исполнилось 13 лет. К этому возрасту девочка совершенно самостоятельно следила за своим внешним видом: одевалась и мылась, заплетала косы; стирала, гладила и зашивала свою одежду. Она умела убирать свою постель и комнату, мыла и убирала на место посуду, чистила и жарила картошку, шила куклам платья. Она хорошо ориентировалась в доме и вокруг него, прекрасно знала расположение всех вещей, следила за постоянством их положения.

Наблюдая за поведением этой девочки, Соколянский еще больше убеждается в том, какое значение для развития слепоглухого ребенка имеет окружающая его обстановка. Он возвращается к анализу своих записей об условиях семейного воспитания харьковских слепоглухих учеников в статье «Некоторые особенности слепоглухонемых детей до поступления в школу-клинику» и очень подробно

описывает результаты успешного семейного воспитания Лиды Х. в статье «Подготовка слепоглухонемого подростка к производительному труду в условиях домашнего обучения» [30].

Семья Лиды занимала только одну небольшую комнату, но ее мама всегда старалась приучить дочь к порядку, что и спасло эту девочку, по мнению Соколянского, от «двигательной смерти». Он не раз наблюдал трагические случаи, когда слепоглухонемого ребенка долго держали в постели и лишали всякой самостоятельности.

«Хорошая ориентировка слепоглухонемого ребенка в той комнате, в которой он живет, имеет жизненно-важное значение для всей последующей его судьбы. При этом нет ничего удивительного в том, что слепоглухонемой ребенок ходит свободно по коридору, заходит к соседям, расхаживает по двору, ходит сам на огород, посещает свои служебно-хозяйственные помещения во дворе, если они имеются (сарайчик, погреб и др.). Нам известны случаи, когда 5-8-летние слепоглухонемые дети в деревенской обстановке самостоятельно ходят к родственникам через линию железной дороги, к речке и т.д. Но все это возможно только в том случае, если ребенок был своевременно и достаточно хорошо ориентирован в своей комнате» [30,73].

Анализируя свои харьковские дневники и наблюдения за новыми детьми, Соколянский описывает развитие первых средств общения слепоглухого ребенка с членами его семьи. Например, он видел, что единственный человек, с которым общалась 13-летняя Лида, это мама девочки. Между ними сложилась система понятных только им контактных знаков, позволяющая успешно общаться.

«Общались мать с Лидой при помощи условных знаков, которые выработались постепенно и были настолько точными, что затруднений в общении с Лидой в домашней бытовой обстановке не встречалось. Разумеется, эти условные знаки, выработанные в конкретной домашней обстановке, были понятны только семье Лиды, с остальными людьми, с которыми Лида встречалась случайно, она непосредственно не общалась – переводчицей была в таких случаях мать. Знаки носили сугубо «местный», конкретный характер» [там же].

По характеру вибрации Лида точно узнавала мать, отчима, пасынка матери и незнакомого человека. Девочка могла определенным знаком (прикладывая руку ко лбу и животу) сообщить о своем заболевании близким. Поглаживая себя по груди обеими руками, она сообщала окружающим о своем удовольствии, а плевком на землю – о неудовольствии. Соколянский самым внимательным образом разбирался в происхождении этих и других жестов из материнских: когда случалось что-то хорошее, мама девочки гладила себя и Лиду по груди, а когда желала внушить девочке, что ее поступок плохой, плевала на руку Лиды и указывала на землю, что означало «если не будешь слушаться, то умрешь!». Кроме этих знаков у Лиды были жесты, обозначающие людей (мать, мужчину, женщину, врача, знакомых), пищу (хлеб, воду, соль, чай, сахар, конфеты, молоко, мясо, яйцо, картофель, морковь, яблоко) и чувство голода, постельные принадлежности, одежду и некоторые другие бытовые вещи (полотенце, печь, плитку, ножницы, расческу, огонь, спички и деньги), помещения (сарай, уборную, двор); плохие и хорошие запахи, размеры (высокий и полный).

Происхождение жеста «мама» – потрогать рукой Лиды по ее же плечу – сформировался благодаря ситуации, когда мать, уходя за водой, пыталась предупредить дочь, показывая ей, как она кладет коромысло себе на плечо. Жест «мужчина» – провести рукой под носом – указывал на усы. Жест «женщина» изображал повязанный платок и т.д.

Соколянский писал, что жесты возникают и приобретают адекватную выразительную функцию только под воздействием окружающих ребенка людей. Обслуживая органические потребности ребенка и понимая его выразительные движения как желание есть, пить и т.д., взрослый почти всегда стереотипно удовлетворяет эти потребности. В силу постоянного повторения этих действий ребенок должен вычленять их составляющие и в дальнейшем выражать свои потребности условно, с помощью жестов. «Жестикуляция слепоглухонемого ребенка есть аналог словесной речи, она возникает и формируется только в процессе постоянного воздействия на ребенка при удовлетворении его органических потребностей» [33,20].

В эти же годы Соколянский начинает наблюдение за другой слепоглухой девочкой и руководство её обучением в домашних условиях. Эта девочка – Юлия Виноградова, проживающая с родителями в Новгородской области.

Летом 1950 г. подписан приказ об организации лаборатории по изучению и воспитанию слепоглухонемых детей в составе двух научных сотрудников – И.А. Соколянского и О.И. Скороходовой. И.А. Соколянский был утвержден заведующим этой лаборатории. Но уже 9 октября 1950 г. Соколянский после конфликта с директором института Д.И. Азбукиным уволился с работы «по личному заявлению» и вернулся туда лишь через год, в июле 1951 г., когда директором стал А.И. Дьячков. Но новой лаборатории уже не существовало, и Соколянский опять официально занимался проблемами обучения глухих.

Только в 1955 г. Соколянскому удается организовать экспериментальное обучение при институте слепоглухой девочки-подростка Юлии Виноградовой. Обучение ее пошло настолько успешно, что Иван Афанасьевич смог продемонстрировать ее и на заседании Ученого совета своего института, и на философском факультете МГУ, и на Всесоюзном совещании психологов. Весной 1955 г. Юлию Виноградову увидел всемирно известный психолог Жан Пиаже.

С самого начала в обучении Юли активное участие принимала педагог Анна Степановна Осетрова. Именно она под руководством Соколянского посещала семью Юли и помогала в ее воспитании родителям, собирала сведения о жизни слепоглухой девочки дома. Позже Соколянскому удалось оформить на работу в свой институт молодую землячку Виноградовой – Нину Михайловну Иванову, которая сопровождала Юлию и занималась с ней по заданиям Соколянского. В обучении и воспитании девочки Соколянскому в Институте также помогали педагоги Фаина Михайловна Казакевич и Вера Александровна Вахтель.

Затем было организовано обучение слепоглухого шестилетнего мальчика Сергея Сироткина в московском детском саду для глухих. Для его обучения была выделена специальная ставка педагога. Два молодых педагога, сначала Раиса Афанасьевна Мареева, а затем Галина Васильевна Васина начали работать с этим

ребенком под руководством Соколянского. После детского сада им удалось организовать индивидуальное обучение С. Сироткина в школе слепых.

В мае 1958 г. Соколянский по приглашению известного лингвиста В.В. Иванова принимает самое активное участие во Всесоюзной конференции по машинному переводу и прикладному языкознанию, организованной в 1-ом Московском государственном педагогическом институте иностранных языков. Он делает там большой доклад по проблемам языка. Сохранилась выписка из протокола этой конференции от 07.06.1958 г.: «Необходимо просить АПН улучшить условия, в которых работает И.А. Соколянский (Институт дефектологии) и рассмотреть вопрос о восстановлении клиники для слепоглухонемых, разрушенной гитлеровцами».

8 января 1958 г. Соколянский получает из прокуратуры известие о своей реабилитации. Воодушевленный реабилитацией и восстановлением в партии И.А. Соколянский вновь и вновь обращается в Правительство и готовит Проект постановления Совета Министров СССР об организации Школы для слепоглухонемых, а затем дома-интерната для детей с нормальным интеллектом, требующих индивидуального обучения (для слепоглухих; детей с псевдобульбарной патологией в тяжелой форме, страдающих тяжелыми расстройствами речи и моторики; детей с сенсорной афазией; слабовидящих с сниженным слухом и нарушением речи; детей с диагностированной алалией, которая осложнена слепотой и тугоухостью). Он также работает над Положением о школе-интернате для детей с отсутствием слуха, зрения и речи.

Соколянский продолжает в эти годы и свои технические изыскания. Он увлеченно работал над созданием приборов, позволяющих общаться со слепоглухими. За свое давнее изобретение – читальную машину – ученый был награжден Золотой медалью ВДНХ СССР в 1960 г. Он работал над созданием прибора для записи двигательных произвольных реакций у слепоглухих и неоновом фотоскопа (брайлевского экрана) для глухих.

В последний год своей жизни Иван Афанасьевич продолжает хлопотать об официальном оформлении фактически давно уже существующей под его руководством лаборатории изучения и обучения слепоглухонемых и о минимальном расширении ее штата до заведующего лабораторией, младшего научного сотрудника и медсестры, о дополнительной ставке для своей аспирантки в Институте, об организации Клинического отделения для слепоглухонемых при Логопедическом стационаре института и т.д. Но ничего из этого не удается осуществить при его жизни.

После смерти И.А. Соколянского в 1960 году его дело продолжает А.И. Мещеряков. В 1961 г. он официально становится заведующим Лабораторией по воспитанию и обучению слепоглухонемых детей, а в 1964 г. оформляет при ней экспериментальную группу по обучению слепоглухих детей. Научными сотрудниками этой лаборатории официально становятся О.И. Скороходова и Р.А. Мареева. С детьми в экспериментальной группе слепоглухонемых продолжают работать педагоги В.А. Вахтель, Ф.М. Казакевич и Г.В. Васина, появляется и новый педагог – Людмила Васильевна Пашенцева. В разные годы в этой экспериментальной группе, организационно оформленной при экспериментальной школе глухих, обучались в условиях интерната от 3 до 5 детей в год, некоторые из

них проходили там годовое диагностическое обучения, другие обучались более длительное время (от 2 до 8 лет).

А.И. Мещеряков продолжает и в 1963 г. доводит до конца огромную организационную работу по открытию специального учебного учреждения для слепоглухих – Детского дома слепоглухонемых. Вместе со своими сотрудниками О.И. Скороходовой, Р.А. Мареевой, педагогами В.А. Вахтель, Ф.М. Казакевич и Г.В. Васиной за короткое время ему удается организовать выявление и учет слепоглухих, нуждающихся в обучении (тогда было выявлено 340 слепоглухих, из которых 120 человек были в возрасте до 20 лет); добиться постановления правительства об открытии Детского дома для 50 слепоглухих детей на базе расформированного детского дома для сирот в подмосковном Загорске. Вместе с ведущими сотрудниками НИИД Мещеряков проводит курсы по подготовке педагогического персонала для обучения слепоглухих, создает материалы к программам по основным предметам обучения: математике, развитию речи, предметным урокам, трудовому обучению и физическому воспитанию.

Детский дом для слепоглухонемых Министерства социального обеспечения РСФСР начал принимать детей 1 сентября 1963 года. Там стали обучаться 50 слепоглухих детей из разных регионов РСФСР, а потом и всего СССР. До начала 90-ых годов XX столетия все слепоглухие дети проходили диагностическое обследование в лаборатории обучения и воспитания слепоглухонемых НИИД и только по заключению лаборатории принимались в Детский дом.

В 1971 г. А.И. Мещеряков организует обучение группы слепоглухих воспитанников Детского дома на психологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Студентами становятся Н.Н. Корнеева (Крылатова), Ю.М. Лернер, С.А. Сироткин и А.В. Суворов. Для их обучения в лабораторию в 1971 – 1972 учебном году приходят молодые психологи: Е.Л. Фумбарова (Гончарова) и Т.А. Басилова, которые становятся сотрудниками лаборатории и продолжателями ее традиций в последующие годы.

Эта работа имела большой общественный резонанс в то время, появлялись статьи в ведущих советских газетах и журналах. Дружба с А.И. Мещеряковым и его слепоглухими воспитанниками известных философов – Э.В. Ильенкова и Ф.Т. Михайлова – вызывали заметный интерес к проблемам обучения и развития слепоглухих у широкого круга ученых, прежде всего психологов и философов [7]; [20].

В 1974 г. после смерти А.И. Мещерякова лабораторию обучения и воспитания слепоглухонемых возглавляет Раиса Афанасьевна Мареева. При ней начинаются работы по комплексному изучению слепоглухонемых. Большое участие в них принимает известные дефектологи М.С. Певзнер и Г.П. Бертынь. Под руководством Р.А. Мареевой создаются программы дошкольного и начального (до 4 класса) обучения и воспитания слепоглухих детей [10]; [16]; [17]; [18]; [19]; [24].

Затем заведующим этой лабораторией становится В.Н. Чулков – известный к тому времени специалист по обучению глухих. Под его руководством создаются новые программы обучения слепоглухих, прежде всего по социально-бытовой ориентировке, а также по развитию остаточного слуха и произношения [4]. Он

организует зарубежные контакты лаборатории и детского дома со специалистами из других стран, начинается постоянный обмен опытом с ними по обучению слепоглухих. В лаборатории появляются новые сотрудники: И.В. Саломатина и М.А. Кулаженкова. В 1992 г. название Института дефектологии изменяется, он становится Институтом коррекционного обучения Российской академии образования. Меняется и название лаборатории, она переименовывается в Лабораторию содержания и методов обучения детей со сложной структурой дефекта. В эти годы проводит свои исследования по формированию читательской деятельности Е. Л. Гончарова, которые спустя много лет завершатся защитой ее докторской диссертации по этой теме [11]; [12]; [13].

После упразднения в 1992 г. экспериментальных школ и групп при Институте группа слепоглухих детей сначала превращается в класс для слепоглухих при школе глухих № 37, а с 1997 г. ее ведущие педагоги, Г.В. Васина и А.Я. Акшоница, переходят на работу в Школу-интернат для глухих детей № 65, где продолжают обучение слепоглухих детей. Т.А. Басилова там же начинает работу по совместительству как психолог. Врачом там работает и Г.П. Бертынь. Постепенно организуется отделение для индивидуального обучения детей с множественными нарушениями развития. Дети с глубокими нарушениями зрения и слуха принимаются в школу-интернат для глухих № 65 как на общих основаниях в классы для глухих детей, так и в отделение домашнего обучения.

С 1995 и до 2002 г. Лабораторией содержания и методов обучения детей со сложной структурой дефекта руководит Т.А. Басилова. В этот период начинаются исследования по клинко-психолого-педагогическому сопровождению слепоглухих детей раннего возраста в семье. В лабораторию приходят новые сотрудники: Н.А. Александрова и О.А. Копыл. Вновь начинают сотрудничать с лабораторией такие опытные педагоги, как А.Я. Акшоница, Г.В. Васина и Л.В. Пашенцева. Результатом этого сотрудничества являются несколько методических пособий для родителей и педагогов по обучению и воспитанию слепоглухих [1]; [2]; [3]; [22]; [23].

В 1978 г. в Москве организован Совет по работе со слепоглухими как консультативный орган Центрального правления Всероссийского общества слепых (ВОС) по вопросам и специфике работы с инвалидами по зрению с проблемами слуха и речи. С 1979 г. В нем начинает работать Сектор социальной реабилитации слепоглухих, созданный при Институте профессиональной реабилитации и подготовки персонала «РЕАКОМП» ВОС, его бессменным руководителем становится ученик И.А. Соколянского и воспитанник Детского дома слепоглухих С.А. Сироткин. Сектором осуществляется методическое и консультативное обеспечение работы с взрослыми слепоглухими в региональных организациях, предприятиях и учреждениях ВОС, в последние годы ведется подготовка переводчиков для работы со слепоглухими в регионах. В г. Волоколамске Московской области в Центре реабилитации слепых ВОС с 1994 года функционирует отделение элементарной и социально-бытовой реабилитации слепоглухих.

Создание независимых благотворительных организаций и фондов, оказывающих поддержку слепоглухим, стало возможным только в постсоветское время. Так общество социальной поддержки слепоглухих (ОСПСГ) «Эльвира» создано в 1992 г. по инициативе С.А. Сироткина и Э.К. Шакеновой. Основной задачей Общества является поиск дополнительных финансовых, гуманитарных,

технических, человеческих ресурсов для оказания помощи слепоглухим России. В настоящее время оно имеет в своём составе 11 региональных отделений, в которые входят члены ВОС.

В 1998 г. по инициативе группы слепоглухих людей и специалистов (Т.А. Басиловой, И.В. Саломатиной, А.В. Суворова, Е.А. Сильяновой и др.) организована Московская благотворительная автономная некоммерческая организация попечения о слепоглухих и людях с синдромом Ушера «Ушер-Форум», которая в первые годы за счет получения международных грантов организовала работу по обмену опытом создания общественных организаций для слепоглухих с подобной британской организацией «Sense», самой крупной в мире. По инициативе «Ушер-Форума» и при поддержке Московской городской организации глухих был создан Клуб общения слепоглухих при московском Центре социального обслуживания «Якиманка». Его активисты издают журнал «Ваш собеседник», участвуют в разработке различных методических пособий и курсов подготовки переводчиков и сопровождающих для слепоглухих [6]; [21].

Продолжается традиция научного и литературного творчества слепоглухих авторов. Первую ученую степень кандидата педагогических наук получила О.И. Скороходова, затем сначала кандидатскую, а потом и докторскую по психологии защитил А.В. Суворов. С.А. Сироткин является кандидатом философских наук. Вслед за книгой О.И. Скороходовой «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир» (последнее переиздание в 1990 г.) выходят книги и научные статьи А.В. Суворова, С.А. Сироткина и других [26]; [28]; [35]; [36].

Меняющийся в сторону утяжеления состав слепоглухих детей требует новых методов их обучения. Успешно использует голландский и американский опыт детский дом для слепоглухих в Сергиевом Посаде, в котором сейчас воспитываются и трудятся почти 100 детей со сложными и множественными нарушениями и 100 слепоглухих старшего возраста. Опыт обучения «нового» слепоглухого ребенка может существенно улучшить положение других детей с выраженными множественными, в том числе и интеллектуальными, нарушениями. Нам нужны новые личные и общественные инициативы, организация и активная деятельность не только специалистов, но и родителей современных слепоглухих детей. Необходимы усилия по созданию государственной системы выявления и ранней помощи детям с врожденными выраженными, в том числе и комплексными нарушениями развития [6]; [8].

Многочисленные разработки отечественных исследователей, полученные в ходе обучения так называемых классических слепоглухих с преимущественно приобретенной, пусть и в раннем возрасте, слепоглухотой, должны стать основой научно-практических разработок, предназначенных для интенсификации образования самых разных категорий детей с проблемами в развитии. Они должны шире применяться в современных специальных школах, в которых все чаще встречаются сложные и осложненные нарушения.

Особой заботы государства и специалистов требуют слепоглухие молодые люди, взрослые и старики с приобретенной слепоглухотой. Не решены проблемы их полноценной государственной социальной поддержки. Для решения этой проблемы

также нужны усилия по созданию общественной организации, объединяющей таких людей и защищающей их права.

История обучения и изучения слепоглухих должна продолжаться. Ее достижения по-прежнему могут дать надежду и уверенность и послужить стимулом к интересным научным открытиям.

И. А. Соколянский и О. И. Скороходова работой над книгой (приблизительно 1947 г.)

И. А. Соколянский беседует со своим слепоглухим учеником Сергеем Сироткиным (приблизительно 1955 г.)

Заседание лаборатории обучения и воспитания слепоглухонемых в НИИ Дефектологии АПН СССР в 1970 г. (слева направо: А. И. Мещеряков, Л. В. Пашенцева, Р. А. Мареева, О. И. Скороходова с секретарем, Г. В. Васина)

Учителя, воспитатели и ученики Экспериментальной группы слепоглухих в 1992-1993 учебном году (слева направо в первом ряду: Г. В. Васина и воспитанники Антон Марченко, Люба Белякова и Света Лысова; во втором ряду: А. И. Кочетова, А. Я. Акшониная, Л. В. Пашенцева и воспитанник Вадик Плевако

Литература

1. Акшониная А.Я., Васина Г.В. Как научить глухого ребенка с тяжелыми нарушениями зрения чтению и письму по системе Брайля. М., 2006.
2. Акшониная А.Я., Васина Г.В. Формирование первоначальных математических представлений у детей со сложными сенсорными нарушениями. М., 2006.
3. Акшониная А.Я., Васина Г.В. Развитие пространственной ориентировки у детей со сложными сенсорными и множественными нарушениями развития. М., 2008.
4. Апухтина А.Д., Басилова Т.А., Васина Г.В., Чулков В.Н. Программа по социально-бытовой ориентации для слепоглухих детей // Дефектология. 1994. №6.
5. Басилова Т. А. О Соколянском и его методе обучения глухих и слепоглухих, так интересовавшем Выготского // Культурно-историческая психология. 2006. № 3.
6. Басилов, Т. А. 100 лет обучения слепоглухих в России: некоторые итоги и перспективы // Другое детство: сб. науч. ст. МГППУ, 2009.

7. *Басилова Т.А.* Теоретическая разработка и практическая реализация системы обучения слепоглухих А.И.Мещеряковым // Культурно-историческая психология. 2008. № 3.
8. *Басилова Т.А.* Об изменении этиологии и структуры нарушений при слепоглухоте за 35 лет наблюдений // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2011.№2(12).
9. *Басилова Т.А., Александрова Н.А.* Как помочь малышу со сложным нарушением развития. М., 2008.
10. *Бертынь Г.П., Певзнер М.С., Мареева Р.А.* Синдром Маршалла и Ушера – наследственные формы слепоглухоты (клинико-психолого-педагогическое изучение) // Дефектология, 1988.
11. *Гончарова Е.Л., Акшонина А.Я., Васина Г.В.* Прочитай, подумай, ответь. Учебное пособие для слабовидящих глухих детей. М., 1990.
12. *Гончарова Е.Л., Акшонина А.Я., Васина Г.В.* Тексты и упражнения для уроков чтения в начальных классах школы слепоглухих детей: Метод. пособие. М., 1990.
13. *Гончарова Е.Л.* Психологическая реконструкция ранних этапов читательского развития (по материалам изучения и обучения слепоглухих детей). М., 2009.
14. *Ильенков Э.В.* Что же такое личность. В кн.: С чего начинается личность. М., 1979.
15. *Лурия А.Р.* Научное значение опыта И.А. Соколянского: стеногр. выступления на науч. конф. Гос. пед. ин-та дефектологии, 10 марта 1940 г. // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М., 1980.
16. *Мареева Р.А.* Проект программы воспитания и обучения слепоглухонемых учащихся дошкольных групп, подготовительного, 1,2 классов. М., 1982.
17. *Мареева Р.А.* Проект программы воспитательной работы со слепоглухими учащимися начальных классов. (Препринт). М., 1990.
18. *Мареева Р.А.* Проект программы обучения слепоглухих учащихся третьего класса (Препринт). М., 1990.
19. *Мареева Р.А.* Проект программы обучения слепоглухих учащихся четвертого класса (Препринт). М., 1990.
20. *Мещеряков. А.И.* Слепеглухонемые дети [Текст] / А.И. Мещеряков. М., 1974.
21. Независимая жизнь и социальная адаптация слепоглухих инвалидов в современном мегаполисе : метод.руководство для работников социальной сферы / Под ред. Т.А. Басиловой. М., 2008.

22. *Пашенцева Л.В.* Подготовка ребенка со сложным сенсорным нарушением к овладению словесным языком // *Коррекционная педагогика*. 2008. №4 (28).
23. *Пашенцева Л.В.* Начало обучения словесному языку ребенка со сложным сенсорным нарушением // *Коррекционная педагогика*. 2008. №5 (29).
24. *Певзнер М.С., Бертынь Г.П., Мареева Р.А.* Этиологическая и клиническая дифференциация слепоглухоты. В кн. *Наследственные формы олигофрении и других аномалий развития у детей*. М., 1983.
25. Письмо Соколянского И.А. к А.Н Граборову от 4 ноября 1947 года (архив ИКП РАО)
26. Письмо Соколянского к Хильченко от 11.10.1955 г. (архив ИКП РАО)
27. Письмо И.А.Соколянского к А.М.Железному от 17.01.1957 г. (архив ИКП РАО)
28. Письмо Соколянскому к Скачеку от 22.11.1957 г. (архив ИКП РАО)
29. Письмо И.А.Соколянского к Н.Н.Миронову от 26.12.1959 г. (архив ИКП РАО)
30. *Рау Ф.А.* О воспитании и обучении слепоглухонемых: стеногр. выступления на науч. конф. Гос. пед. ин-та дефектологии, 10 марта 1940 г // *Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии*. М., 1980.
31. *Сироткин С.А., Шакенова Э.К.* Слепоглухие. М., 1987.
32. *Скорородова О. И.* Как я воспринимаю окружающий мир; предисл. И.А.Соколянского. М., 1947.
33. *Скорородова О.И.* Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир. Под. ред А. И. Мещерякова. М., 1972.
34. *Слепеглухонемота: Исторические и методологические аспекты, мифы и реальность*. М., 1969.
35. *Соколянский И.А.* Подготовка слепоглухонемого подростка к производственному труду в условиях домашнего воспитания // *Обучение и воспитание слепоглухонемых* / под ред.: И. А. Соколянского, А. И. Мещерякова. М., 1962.
36. *Соколянский И.А.* Усвоение слепоглухонемым ребенком грамматического строя словесной речи // *Доклады АПН РСФСР*. - Т. 1. - 1959. - С. 121-124. – То же // *Дефектология*. 1999. № 2.
37. *Соколянский И.А.* Формирование личности при отсутствии зрительных и слуховых восприятий // *Общее собрание Академии наук СССР, посвященное тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции*. М., Л., 1948.
38. *Соколянский И.А.* Обучение слепоглухонемых детей // *Обучение и воспитание слепоглухонемых* / под ред.: И. А. Соколянского, А. И. Мещерякова. М., 1962.

39. *Соколянский И.А.* Некоторые особенности слепоглухонемых детей до поступления их в школу-клинику // Обучение и воспитание слепоглухонемых / под ред.: И. А. Соколянского, А. И. Мещерякова. М., 1962.
40. *Суворов А.В.* Слепоглухой в мире зрячеслышащих. М.,1996.
41. *Суворов А.В.* Достоинство: лирико-психологическое самоисследование. М., 1997.

The history of education of deaf-blind children in Moscow region

*T. A. Basilova, PhD in psychology, Moscow state university of psychology and education,
basilova@yandex.ru*

This paper deals with deaf-blind children education in Moscow region and is devoted to 70th anniversary of beginning of experimental education of deaf-blind in Institution of defectology of Academy of pedagogical sciences of USSR and 50th anniversary of work of an orphanage of deaf-blind children in Sergiev Posad. This article tells about a little-known Moscow period of activity of pedagog I.A. Sokolyansky. And about how dramatically evolved his work in Moscow after moving from Kharkov, where he was arrested and his school was destroyed. This paper also tells us about how and by whom the tradition of deaf-blind study in Moscow and Moscow region was continued.

Keywords: deaf-blindness, deaf-blinded, deaf-and-dumb pedagogy, defectolog.

Literature

1. *Akshonina A.Ya., Vasina G.V.* Kak nauchit' gluhogo rebenka s tyajelymi narusheniyami zreniya chteniyu i pis'mu po sisteme Brailya. M., 2006.
2. *Akshonina A.Ya., Vasina G.V.* Formirovanie pervonachal'nyh matematicheskikh predstavlenii u detei so slojnymi sensornymi narusheniyami. M., 2006.
3. *Akshonina A.Ya., Vasina G.V.* Razvitie prostranstvennoi orientirovki u detei so slojnymi sensornymi i mnojestvennymi narusheniyami razvitiya. M., 2008.
4. *Apuhtina A.D., Basilova T.A., Vasina G.V., Chulkov V.N.* Programma po social'no-bytovoii orientacii dlya slepogluhih detei // Defektologiya. 1994. №6.
5. *Basilova T. A.* O Sokolyanskom i ego metode obucheniya gluhih i slepogluhih, tak interesovavshem Vygotskogo // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2006. № 3.
6. *Basilov T. A.* 100 let obucheniya slepogluhih v Rossii: nekotorye itogi i perspektivy // Drugoe detstvo: sb. nauch. st. MGPPU, 2009.
7. *Basilova T.A.* Teoreticheskaya razrabotka i prakticheskaya realizaciya sistemy obucheniya slepogluhih A.I.Mescheryakovym // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2008. № 3.
8. *Basilova T.A.* Ob izmenenii etiologii i struktury narushenii pri slepogluhote za 35 let nablyudenii // Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov. 2011. №2(12).

9. *Basilova T.A., Aleksandrova N.A.* Kak pomoch' malyshe so slojnym narusheniem razvitiya. M., 2008.
10. *Bertyn' G.P., Pevzner M.S., Mareeva R.A.* Sindrom Marshalla i Ushera – nasledstvennye formy slepoglyuhoty (kliniko-psihologo-pedagogicheskoe izucheniye) // Defektologiya, 1988.
11. *Goncharova E.L., Akshonina A.Ya., Vasina G.V.* Prochitai, podumai, otvet'. Uchebnoe posobie dlya slabovidyashchih gluhih detei. M., 1990.
12. *Goncharova E.L., Akshonina A.Ya., Vasina G.V.* Teksty i uprajneniya dlya urokov chteniya v nachal'nyh klassah shkoly slepoglyuhih detei: Metod.posobie. M., 1990.
13. *Goncharova E.L.* Psihologicheskaya rekonstrukciya rannih etapov chitatel'skogo razvitiya (po materialam izucheniya i obucheniya slepoglyuhih detei). M., 2009.
14. *Il'enkov E.V.* Chto je takoe lichnost'. V kn.: S chego nachinaetsya lichnost'. M., 1979.
15. *Luriya A.R.* Nauchnoe znachenie opyta I.A. Sokolyanskogo: stenogr. vystupleniya na nauch. konf. Gos. ped. in-ta defektologii, 10 marta 1940 g. // Hrestomatiya po vozrastnoi i pedagogicheskoi psihologii. M., 1980.
16. *Mareeva R.A.* Proekt programmy vospitaniya i obucheniya slepoglyuhonemyh uchastihsy doshkol'nyh grupp, podgotovitel'nogo, 1,2 klassov. M., 1982.
17. *Mareeva R.A.* Proekt programmy vospitatel'noi raboty so slepoglyuhimi uchastimisya nachal'nyh klassov. (Preprint). M., 1990.
18. *Mareeva R.A.* Proekt programmy obucheniya slepoglyuhih uchastihsy tret'ego klassa (Preprint). M., 1990.
19. *Mareeva R.A.* Proekt programmy obucheniya slepoglyuhih uchastihsy chetvertogo klassa (Preprint). M., 1990.
20. *Mescheryakov A.I.* Slepoglyuhonemye deti [Tekst] / A.I. Mesheryakov. M., 1974.
21. *Nezavisimaya jizn' i social'naya adaptaciya slepoglyuhih invalidov v sovremennom megapolise : metod.rukovodstvo dlya rabotnikov social'noi sfery / Pod red. T.A. Basilovoi.* M., 2008.
22. *Pashenceva L.V.* Podgotovka rebenka so slojnym sensornym narusheniem k ovladeniyu slovesnym yazykom // Korrekcionnaya pedagogika. 2008. №4 (28).
23. *Pashenceva L.V.* Nachalo obucheniya slovesnomu yazyku rebenka so slojnym sensornym narusheniem // Korrekcionnaya pedagogika. 2008. №5 (29).

24. *Pevzner M.S., Bertyn' G.P., Mareeva R.A.* Etiologicheskaya i klinicheskaya differenciatsiya slepogluhoty. V kn. Nasledstvennyye formy oligofrenii i drugih anomalii razvitiya u detei. M., 1983.
25. Pis'mo Sokolyanskogo I.A. k A.N Graborovu ot 4 noyabrya 1947 goda (arhiv IKP RAO)
26. Pis'mo Sokolyanskogo k Hil'chenko ot 11.10.1955 g. (arhiv IKP RAO)
27. Pis'mo I.A.Sokolyanskogo k A.M.Jeleznomu ot 17.01.1957 g. (arhiv IKP RAO)
28. Pis'mo Sokolyanskomu k Skacheku ot 22.11.1957 g. (arhiv IKP RAO)
29. Pis'mo I.A.Sokolyanskogo k N.N.Mironovu ot 26.12.1959 g. (arhiv IKP RAO)
30. *Rau F.A.* O vospitanii i obuchenii slepogluhonemyh: stenogr. vystupleniya na nauch. konf. Gos. ped. in-ta defektologii, 10 marta 1940 g // Hrestomatiya po vozrastnoi i pedagogicheskoi psihologii. M., 1980.
31. *Sirotkin S.A., Shakenova E.K.* Slepogluhie. M., 1987.
32. *Skorohodova O.I.* Kak ya vosprinimayu okrujayuschii mir; predisl. I.A.Sokolyanskogo. M., 1947.
33. *Skorohodova O.I.* Kak ya vosprinimayu, predstavlyayu i ponimayu okrujayuschii mir. Pod. red A. I. Mescheryakova. M., 1972.
34. Slepogluhonemota: Istoricheskie i metodologicheskie aspekty, mify i real'nost'. M., 1969.
35. *Sokolyanskii I.A.* Podgotovka slepogluhonemogo podrostka k proizvodstvennomu trudu v usloviyah domashnego vospitaniya // Obuchenie i vospitanie slepogluhonemyh / pod red.: I. A. Sokolyanskogo, A. I. Mescheryakova. M., 1962.
36. *Sokolyanskii I.A.* Usvoenie slepogluhonemym rebenkom grammaticeskogo stroya slovesnoi rechi // Doklady APN RSFSR. - T. 1. - 1959. - S. 121-124. - To je // Defektologiya. 1999. № 2.
37. *Sokolyanskii I.A.* Formirovanie lichnosti pri otsutstvii zritel'nyh i sluhovyh vospriyatii // Obschee sobranie Akademii nauk SSSR, posvyaschennoe tridcatiletiyu Velikoi Oktyabr'skoi socialisticheskoi revolyucii. M., L., 1948.
38. *Sokolyanskii I.A.* Obuchenie slepogluhonemyh detei // Obuchenie i vospitanie slepogluhonemyh / pod red.: I. A. Sokolyanskogo, A. I. Mescheryakova. M., 1962.
39. *Sokolyanskii I.A.* Nekotorye osobennosti slepogluhonemyh detei do postupleniya ih v shkolu-kliniku // Obuchenie i vospitanie slepogluhonemyh / pod red.: I. A. Sokolyanskogo, A. I. Mescheryakova. M., 1962.
40. *Suvorov A.V.* Slepogluhoi v mire zryacheslyshaschih. M., 1996.

41. *Suvorov A.V.* Dostoinstvo: liriko-psihologicheskoe samoissledovanie. M., 1997.